

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С90

Иллюстрации

Полины Сутягиной, Анастасии Васильевой (kawamura)

Дизайн обложки Екатерины Климовой

Сутягина, Полина.

С90 Дом на отшибе : [роман] / Полина Сутягина. – Москва: Издательство АСТ, 2024. – 320 с. – (Уютное фэнтези).

ISBN 978-5-17-160640-4

Таков ли мир, каким ты его видишь?

На самой окраине живописного городка Дорфштадт, что у подножия Горы, живет молодая ведьма. Правда, для большинства она всего лишь обычная травница. И только те, кто готов закрыть глаза на границы обыденности, могут узнать настоящую природу Кэт.

Таковы, например, маленькая впечатлительная Мэри-Лу, ее озорной брат Уолли и рассудительный и любознательный подросток Роджер. А еще Бен, инструктор по туризму, которому Кэт случайно спасет жизнь.

Их судьбы сплетаются, магия наполняет обыденность, а настоящее призвание вот-вот проявит себя.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полина Сутягина, текст,
иллюстрации

© Анастасия Васильева (kawamura),
иллюстрация

© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-160640-4

*Моей большой и дружной семье,
которая всегда поддерживает меня,
какое бы безумное дело я ни затеяла
и в какое сумасшедшее путешествие
ни отправилась!*

ГЛАВА 1

Небольшая оплошность

Из-за края деревянного забора показалась лохматая голова Уолли, затем по крепким планкам заскребли, забарабанили ботинки, и рядом каким-то совершенно невероятным образом очутилась Мэри-Лу. Теперь ее маленькие ручки отчаянно цеплялись за забор. Оба ребенка прищурились, пытаясь разглядеть в спускающихся с гор сумерках, что происходит за окном небольшого домика. Стоял дом на самой окраине города, и чтобы добраться сюда, приходилось петлять по тропинке или же пробираться через заросший колючими растениями пустырь. Разумеется, ребята выбрали последнее. Теперь штаны Уолли и голубое новое платьице Мэри-Лу были полны головок репейника и прочих колючек.

— Эй, а ну-ка быстро слезайте! — раздался с внешней стороны забора голос Роджера. Он был уже достаточно зол на то, что оставленные в очередной раз под его присмотром младшие брат и сестра сбежали и что ему пришлось продирааться за ними через заросли, — так эти двое еще и висели на заборе у домика городской ведьмы! На самом деле, Роджер точно не знал, была ли

Полина Сутягина

обитательница утлого жилища на отшибе ведьмой или просто не могла позволить себе дом в нормальном районе, но слухи о ней ходили самые разные. И кем бы она там ни была, этим двоим тут точно нечего делать! К тому же на вечер Роджер запланировал дочитать взятую в библиотеке книгу, а не гоняться за этими шмакодявками по всей округе.

— Я сказал, быстро вниз! — зашипел он.

Но младшие полностью проигнорировали его. Вместо этого Уолли за шкирку подтянул сестренку, начавшую сползать вниз, и шепотом заметил:

— Интересно, что она там делает?

— Зелье варит! — с готовностью ответила Мэри-Лу. Она единственная из троицы еще не познала строгого расписания школьной жизни и обладала почти безграничной свободой в выборе своего времяпрепровождения. Причем мнение ее старших братьев и родителей в этом мало что решало. Девочка расширила и без того большие карие глаза и указала на окно, за которым наметилось движение, при этом снова чуть не рухнув с забора, но была подхвачена братом.

— А по-моему, она просто ходит туда-сюда по комнате, — высказал предположение тот.

Снизу снова раздался гневный голос Роджера. В ответ на это в его сторону повернулись две головы — одна лохматая темно-русая, другая с короткими светлорусыми косичками. И сразу же отвернулись обратно. Роджер гневно пробурчал что-то и попытался ухватить брата за ботинок, который был как раз на уровне его головы. Но мальчишка только дернул ногой, от чего сам чуть не перелетел через забор.

Тем временем за окном в приглушенном свете комнаты что-то замелькало, заиграли огоньки, женская ладонь резко распахнула форточку, и оттуда потянуло

Дом на отшибе

сизым дымком. Дети вцепились в забор и вытянули шеи, совсем перестав обращать внимание на стоящего внизу брата, который, уцепившись за близрастущее дерево, уже сам подтягивался к забору. Что-то вдруг хлопнуло, окно распахнулось целиком, дребезжа стеклами, и из проема вывалились клубы розоватого дыма. Почти уже вскарабкавшийся на забор и гневно поглядывающий на младших Роджер скользнул ботинком по стволу и шумно грохнулся вниз, а следом, словно спелые сливы, на него ссыпались остальные. Куча мала, отпихиваясь руками и ногами друг от друга, прокатилась по траве и наконец разлепилась на трех отдельных детей, которые, не обращая внимания на колючки, припустили по пустырю прочь от хижины ведьмы.

Это утро ничем особо не отличалось от остальных. Кэт хотелось лишь одного — продлить негу полузабытья, перетекающего то в красочные сны, то в ощущения прикосновения тела к простыне и одеялу. Она высунула ступни в прохладу комнаты, постепенно смиряясь с необходимостью существования начала дня. Потянувшись, словно кошка, сжимая и разжимая напряженные ладони, она, наконец, открыла глаза. Солнце было уже высоко и теперь добралось даже до ее окон, заботливо укрытых от утренних лучей садом. Опустив ноги на деревянный пол, девушка на некоторое время сосредоточилась на ощущении стопами его поверхности, а потом встала и принялась за дела.

Сад утопал в сорняках, или, по крайней мере, так могло показаться стороннему наблюдателю. Здесь не было строгих границ грядок, положенного разделения культурных и сорных растений. Из переплетения завитков помидоров, на ночь укрытых белой тканью,

Полина Сутягина

торчали головки бархатцев и синие васильки, белые шляпки ромашек охапками виднелись то тут, то там. Из расколотого старого чайника свисал седум, а девичий виноград, оплетя недостроенную беседку, перекинул свои цепкие лапки и на лавочку под ней. Повсюду присутствовала смесь небрежности с намеренным беспорядком. И трудно было сказать, какие посадки стали осознанным решением, а где семена просто просыпались из дырявой корзинки нерачительной хозяйки.

Поглаживая ладонью шершавые древесные стволы, Кэт прогуливалась под старыми яблонями. Прямо так, босяком, в длинной белой ночной сорочке и с растрепавшейся за ночь недлинной косой каштановых с легким оливковым отливом волос.

Та самая корзинка с немного продраным дном стояла рядом с одним из корявых деревьев, и в нее Кэт складывала собранные травы. Девушка придирчиво оглядывала одни, другие кидала без разбора. Потом отнесла все в дом и залила кипятком из старенького эмалированного чайника, до того пыхтевшего на двухконфорочной плитке, тянувшей толстый ус к пузатому газовому баллону внизу. Пока травы в тазике настаивались, девушка слегка навела порядок на веранде, где на широком деревянном столе лежали стопками разные мисочки, пестики, обрезки растений, горстка цветочных луковиц, горшок с землей, стопка коричневой бумаги и еще куча других мелочей. Тщательно расчесав волосы, она закрутила их в пучок на самой верхушке головы и, забрав тазик с травами, отправилась в ванную комнату. День должен начинаться с правильных ритуалов, считала Кэт, иначе он не задастся.

Впрочем, день не задался все равно...

После полудня убежало молоко, пока Кэт читала очередную книгу, присланную ей подругой по ремеслу,

Дом на отшибе

затем приходила фрау* Анкерман, жаловалась на ревматизм, а запас мази как раз закончился, и пришлось дать ей пока другую, которую надо было бы отнести Джорджу Спрату, но... В общем, сплошная головная боль с этими сборами, особенно когда тебя и так недолюбливает городской доктор и до сих пор не заполнена налоговая декларация. И как здесь вообще живут простые люди? Потом снова приходил этот толстый полосатый кот и все так же пялился на нее зелеными глазищами, не объясняя цели визита. Но апогеем всего стало событие этого вечера, когда Кэт решила поэкспериментировать с новым зельем.

Ее подруги по юношеским годам ученичества давно уже применяли его, и Кэт была совершенно уверена, что за спиной они посмеиваются над ней, что до сих пор не освоила «таких базовых вещей». Прямо так и слышала голос Виктории, этой черногривой выпендренницы, всегда считавшейся лучшей из них троих. Обычная розовая мазь, никаких тебе отваров и прочих «танцев с бубном», как любила говорить рыжая веснушчатая Элайза, всего-то одна простая мазь. Простая, да? А может, ей не нужны эти их ухищрения, что тогда скажете? Кэт отложила широкий нож, которым шинковала травы на большой деревянной доске, и уперла кулаки в пояс фартука, с вызовом разглядывая появляющееся в окне отражение.

«Да может, у меня вообще совсем другие способности и задачи! И нет времени на эти ваши глупости по уходу за собой!» — сказала она в тишину дома. Потом

* Фрау — обращение к женщине в немецком языке, как правило, к замужней, аналогично русскому «госпожа». (Здесь и далее прим. автора, если не указано иное.)

Полина Сутягина

понуру посмотрела на горстку недорезанных листьев, вздохнула и снова взяла рукоятку ножа.

Вот уже почти два года как Кэт закончила положенное ученику странствие и теперь обосновалась в Дорфштадте. Но пока дела ее вряд ли можно было назвать процветающими. Конечно, люди потихоньку стали приходить к ней по всяким мелочам... Но ведь это было совсем не то. Какое ее настоящее дело, Кэт пока не понимала.

Вот Виктория с первых же дней в своем новом городе открыла студию красоты, помогала женщинам любого возраста выглядеть лучше и чувствовать себя полными жизненной энергии. А Элайза поселилась где-то в сельской местности, и теперь соседские фермеры снимали по два урожая в год. Земля просто пела от соприкосновения с ней, словно эта рыжая ведьма была вторым солнцем.

А она? Кэт с силой надавила на пестик, разбрызгивая по пиале зеленый сок. Вспомнилось, как они втроем колесили по миру, попадая в порой презабавные истории, общались с такими разнообразными людьми и животными, видели невероятное многообразие жизни... А теперь, наконец, пришло время воплотить приобретенные знания и навыки в исполнение своего призвания. Но в том-то и беда: Кэт не знала, какое оно...

О нет! Кастрюля вдруг задымилась и начала судорожно подпрыгивать, воздух наполнился странным сизым дымом. Девушка метнулась в сторону и, с силой распахнув форточку, попыталась остановить кипение, но было слишком поздно. Розовая жидкость вздулась, квакнула, как большая болотная лягушка, с громким хлопком превратилась в пар, выбив оконные створки, и потекла большим розовым облаком на свободу.

Дом на отшибе

Кэт устало опустилась на стул, обессиленно свесив ладони. Ну вот, теперь соседские голуби еще неделю как минимум будут красоваться фламинговым оперением, и никакой тебе мази... А ведь так все хорошо начиналось с утра...

Уолли разбудило легкое прикосновение маминой ладони ко лбу. Потом она взъерошила ему волосы — это значило, пора подниматься. Ночью ему никак не удавалось уснуть: вначале Мэри-Лу залезла к нему и долго выспрашивала, не придет ли за ними теперь ведьма и правда ли, что ведьмы едят непослушных детей, как в сказках. Уолли тогда твердым голосом ответил, что это совершеннейшая чушь, тем более он слышал, что их ведьма добрая. На что Мэри-Лу заметила, что, по словам Роджера, они очень непослушные! «Нашла кому верить!» — фыркнул Уолли и отправил сестренку спать. Они с Мэри-Лу пока делили одну комнату, а вот Роджера родители давно отселили в комнатку на чердаке, сказав, что он уже довольно взрослый. Он уже довольно занудный, полагал Уолли, а вот относительно другого — еще можно было поспорить. Как бы то ни было, родители частенько бывали заняты допоздна и оставляли Роджера приглядывать за младшими. Сам он это весьма не любил, утверждая, что у него и своя жизнь есть. Ха! Своя жизнь, подумайте только — это за книжками полночи сидеть? Это он называет жизнью?

После того как Мэри-Лу, наконец, тихонько засопела в своей кроватке, Уолли еще некоторое время не мог уснуть. Он все думал про тот старый дом на окраине, много лет стоявший необитаемым, а два года назад вдруг обзаведшийся жильцом. Мальчик хорошо помнил, как папа отложил одним утром газету и сказал

Полина Сутягина

маме: «Старый дом сняли. Я сам видел, как оформляли договор. Не веришь?» «Развалюха на отшибе» — так называли это место в агентстве недвижимости, где работал папа, и никто не верил, что его получится сдать. И больше про это место не говорили. А потом по городу поползли слухи. Но только теперь Уолли воочию смог убедиться, что в том доме творились странные дела. Сестру-то он успокоил, но вот сам полночи не мог выкинуть из головы мысли о происшествии, и как потом они неслись без передышки до самого дома. А это, между прочим, почти час, если прогулочным шагом. И даже этот «взрослый» Роджер бежал, а потом сказал, что это он так — размяться хотел и вовсе и не испугался. Да кто ж поверит!

И вот теперь заставить себя встать было совершенно невозможно, даже после мамино второго стука в дверь и папиного «я ушел!», и только после того, как злодей Роджер стянул с него одеяло, пришлось вскочить и прямо в трусах и майке гоняться по всему дому за старшим братом. Ну ничего, следующий удар был за Уолли!

Мама разложила всем троим по тарелкам оладьи и выставила на стол банку варенья.

— Все, я уже опаздываю! — Она повернулась к Роджеру. — Пожалуйста, пригляди сегодня за младшими. Обязательно сходите погулять. Не надо так на меня смотреть, милый! Тебе тоже надо вылезать из книг и дышать свежим воздухом!

— Да, — пробурчал долговязый подросток, ковыряя вилкой в тарелке, — это полезно для здоровья... — Произнес он это таким загробным голосом, будто прогулки как раз и вредили ему больше всего.

Роджер находился в том возрасте, когда очень трудно уживаться со всеми — родителями, сверстниками,

Дом на отшибе

своими чрезвычайно быстро растущими конечностями и не поспевающим за ними сердцем. «Это пройдет», — говорил школьный врач, когда Роджер жаловался, что у него темнеет в глазах, если он резко встает. Однако оставалось непонятным, пройдет ли все остальное. И вот в этот сложный период жизни на него на все лето были спихнуты два непоседы, когда единственное, чего ему сейчас хотелось, — это засесть на чердаке и читать. Ведь в книгах с проблемами сталкивались вымышленные герои, и для их решения нужно было только перевернуть страницу. На желтеющих тонких листах могли уместиться целые вселенные, последние достижения мира технологий или строение человеческого тела... А что было снаружи? — одноклассники, помешанные на том, как лучше наподдать по мячу и узнать, с кем целовалась Ангелика из параллельного класса? Но нельзя было почему-то просто оставить его в покое. Он должен был выгуливать этих неугомонных цыплят, совершенно не воспринимавших его как авторитет!

Как только мама ушла, Уолли построил ему рожу, а Мэри-Лу в своем чистеньком платице — эдакий ангел с косичками — тут же повторила за братом! И почему такие вещи никогда не происходят при родителях? Тогда бы они поняли, кого Роджеру приходится терпеть.

И что они вчера вытворили? Сбежали от него, практически влезли на чужой участок, а потом... Да, а что было потом? Он точно все правильно помнит или это случилось в одной из книг, которую он читал на ночь?

— Все! — Уолли встал и дисциплинированно отнес тарелку в раковину. — Мы с Мэри-Лу уходим гулять! — произнес он, тоном подражая отцу. — А ты можешь идти на чердак и дальше покрываться там книжной пылью. Мы не будем тебя беспокоить.

Полина Сутягина

В это время Мэри-Лу, активно кивая, подошла к старшему брату, все еще медленно поглощавшему завтрак, и положила ладошку ему на руку:

— Но ты можешь пойти с нами вообще-то... Так ведь, Уолли? — И с ангельским видом обернулась на мальчишку, который уже обувался. — И мы все-таки... — она понизила голос и доверительно сообщила: — не очень плохие дети, так что ведьма нас есть не будет.

Роджер еле сдержал улыбку, потом погладил сестру по ровному пробору на голове.

— Я не могу вас никуда отпустить одних.

— Он идет с нами! — живо заявила Мэри-Лу, на что Уолли закатил глаза и крикнул из коридора: — Ну, скорее уже тогда!

— Никуда мы еще не идем, — строго произнес Роджер, поднимаясь, — вначале я закончу дела, потом...

Хлопнула входная дверь. Вслед за этим Мэри-Лу вприпрыжку вылетела в коридор и, схватив легкую курточку, поспешила за братом. Роджер медленно выдохнул, опершись кулаками о столешницу, пробурчал что-то по своему обыкновению и поспешил за остальными.

Дорфштадт был небольшим городом, примостившимся у подножия гор, в нем практически не было прямых улиц, все они изгибались и петляли, словно испуганные ужи, домики карабкались по склону или съезжали с него. Наиболее пологой частью города был его центр, и там стояли самые привилегированные дома, всегда свежеевыкрашенные и отремонтированные, с исправной системой водоснабжения и электрификацией. Ближе к окраине дома как-то оседали, скособочивались, линии электропередач повисали, словно кожа на шее старика, трубы водоснабжения частично

Дом на отшибе

торчали наружу, находясь в состоянии перманентного ремонта, а еще дальше начинались дома, можно выразиться, самостоятельные. Они имели небольшие садики, были построены каждый на свой вкус и манер, безо всякого соответствия городскому плану застройки. У многих имелись собственные колодцы и небольшие земельные участки, занятые садами и огородами, постепенно уходившими в сторону леса на подножие горы. Вершиной этого переплетения мира урбанистического и мира природного был дом на отшибе с его полудиким участком и частично заросшей мхом крышей. Такое место — на границе двух миров — идеально подходило для того, чтобы там поселилась ведьма. Или просто странная женщина...

Ведь никто не знал наверняка. Главврач местной больницы называл ее коротко — шарлатанка, но законных оснований для предъявления претензий у него не было. Как ни странно, всем, кто к ней обращался, в той или иной степени становилось лучше. Соседи, которых было не много рядом с домиком, считали, что девушка, конечно, со странностями, но не опасная. А местный почтальон и хозяин лавки, где заправляли газовые баллоны, и вовсе находили ее весьма привлекательной особой.

Уолли выкатил из-за дома свой велосипед, весь корпус которого носил отметины многочисленных приключений, и закрепил сложенное в несколько раз старое детское одеяльце на металлической сетке за седлом, чтобы Мэри-Лу было удобнее. В этот самый момент девочка выдергивала из маминой клумбы ромашки и украшала ими данное транспортное средство. За такими увлекательными занятиями их и застал Роджер, вывернувший из-за дома резким широким шагом. Он

Полина Сутягина

положил руку на руль велосипеда и посмотрел на брата долгим взглядом серых глаз. Из всех троих только у Роджера они были светлыми, как у отца, младшие же унаследовали карие глаза матери. В детстве мама все время говорила, что у Роджера не по возрасту серьезный взгляд. А папа, видя его глубокую увлеченность любым интересующим его занятием, утверждал, что из сына выйдет толк.

— Почему ты не можешь хоть раз меня послушаться, раз уж свалился на мою шею? Я не просил родителей оставлять меня вашей нянькой. У меня есть дела и поважнее, чем носиться за вами по всему городу! — Все внутри Роджера пылало от досады и острого чувства несправедливости происходящего.

— Так и иди занимайся своими делами, — парировал Уолли, тоже ухватившись за велосипед, — тебя никто с нами и не звал!

— Да, а если с вами что-то случится, то я буду виноват! — Роджер старался говорить негромко, чтобы не втягивать в перепалку сестру.

— Ага, боишься, что мама с папой наругают! — фыркнул Уолли и ухватился за руль сильнее, пытаясь выдернуть его из рук брата. Но хотя младший из мальчиков был довольно крепкого телосложения, в отличие от вытянутого и худого Роджера, победить старшего брата у Уолли, как правило, не получалось. Тот даже на уроках физкультуры поражал учителя тем, что лучше других сдавал одиночные нормативы на выносливость и силу, но был абсолютно безнадежен в тех задачах, где требовалась хорошая координация движений или работа в команде.

— Да, конечно, — холодно произнес Роджер, не выпуская велосипеда, — а кто вчера первым через пустырь бежал без оглядки?